

Предпринимательство в Центральной Европе в постпандемийный период: устойчивость к кризису

Ондржей Двудеты

Доцент, odvoulety@unyp.cz

Школа бизнеса Нью-Йоркского университета в Праге (School of Business, University of New York in Prague),
Чехия, Londýnská 41, 120 00 Prague 2, Czech Republic

Аннотация

В статье на материале динамики предпринимательства в Чехии, Венгрии, Польше и Словакии исследуется влияние пандемии COVID-19 на деловой климат Центральной Европы. Анализ опирается на данные Евростата за три года с момента начала коронакризиса, включая индикаторы индивидуального предпринимательства и структурную бизнес-статистику. Статистическое тестирование и многомерные регрессионные модели выявили рост показателей предпринимательской активности

в сравнении с допандемийным уровнем, за некоторыми исключениями. Наибольший подъем отмечен в информационно-коммуникационных секторах, что обусловлено переходом экономической и социальной жизни в онлайн. Коронакризис продемонстрировал стимулирующий эффект внешних шоков для освоения новых бизнес-возможностей и развития предпринимательства. Показано, что пандемия ускорила внедрение предпринимателями цифровых процессов и технологий.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; предпринимательство; глобальная пандемия; COVID-19; сравнительный анализ; «черные лебеди»; устойчивость

Цитирование: Dvouletý O. (2024) Entrepreneurship in Central Europe after COVID-19: Resilience amid a Crisis. *Foresight and STI Governance*, 18(4), pp. 8–17. DOI: 10.17323/2500-2597.2024.4.8.17

Entrepreneurship in Central Europe after COVID-19: Resilience amid a Crisis

Ondřej Dvouletý

Associate Professor, odvoulety@unyp.cz

School of Business, University of New York in Prague, Londýnská 41, 120 00 Prague 2, Czech Republic

Abstract

This article aims to provide insights into the development of entrepreneurial activity in selected Central European countries, formerly transition economies, after the global COVID-19 pandemic. The objective of the study is to understand whether and how the pandemic reshaped the structure of entrepreneurship in the Czech Republic, Hungary, Poland, and Slovakia. Data from Eurostat, covering both individual-level activity and structural business statistics, were used to determine the answer three years after the start of the COVID-19 crisis. The results from statistical testing and multivariate regression models provide straightforward answers. In the vast majority of the studied indicators, entrepreneurial activity

has even increased compared to the pre-pandemic values, with a few exceptions such as employer entrepreneurship, where the results were not statistically conclusive. From the perspective of structural business statistics, we observe the highest increase in information and communication sectors of the studied economies, which might be associated with the need to shift economic and social activities online. The article demonstrates, using the example of the COVID-19 crisis, that even external shocks can boost the exploitation of new business opportunities and entrepreneurial development. In particular, it is argued that the pandemic has sped up the entrepreneurs' adoption of digital processes and agendas.

Keywords: entrepreneurial activity; entrepreneurship; global pandemic; COVID-19; comparative analysis; Black Swan events; resilience

Citation: Dvouletý O. (2024) Entrepreneurship in Central Europe after COVID-19: Resilience amid a Crisis. *Foresight and STI Governance*, 18(4), pp. 8–17. DOI: 10.17323/2500-2597.2024.4.8.17

Пандемия COVID-19, охватившая мир в 2020 г., трансформировала все аспекты человеческого взаимодействия. Она потребовала социального дистанцирования и внедрения технологических инноваций для удаленной работы и ведения бизнеса. Предприниматели и компании вынуждены были адаптироваться к масштабным переменам, а правительства — мобилизовать ресурсы для поддержки экономической активности, предотвращения значительных убытков и роста безработицы в кризисный период. С начала пандемии ученые публиковали данные о различных инициативах и мерах государственной политики, распространяя передовой опыт смягчения последствий коронакризиса (Apostolopoulos et al., 2021; Cirera et al., 2021; Kuckertz, Brändle, 2022; Brändle et al., 2023; Schött et al., 2024). Ситуация требовала от международных организаций оперативной и динамичной реакции, в частности Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) создала единую базу данных исследований COVID-19, аккумулировавшую значительный объем знаний путем индексирования всего массива актуальных публикаций по теме.

Кризис стал тестом на устойчивость предпринимательского мышления владельцев компаний и индивидуальных предпринимателей (ИП), их гибкость и способность оперативно находить решения по спасению и поддержке бизнеса. Не сумевшие адаптироваться вынуждены были приостановить или прекратить свою деятельность, а для справившихся с вызовами пандемии открылись новые или расширились существующие ниши (Davidsson et al., 2021; Liñán, Jaén, 2022; Muzaffar, 2023). Тем не менее вопрос о влиянии факторов «притяжения и выталкивания» (*pull and push factors*) на масштаб и структуру предпринимательства в целом, а также о макроэкономическом эффекте пандемии на общее развитие деловой среды остается открытым и образует очевидную исследовательскую лауну.

Цель настоящей статьи состоит в анализе масштаба и структуры предпринимательской деятельности в Чехии, Венгрии, Польше и Словакии за трехлетний период после начала пандемии COVID-19. Контекст исследуемых стран определяется их общей посткоммунистической историей, открытой рыночной экономикой, небольшими размерами, членством в Европейском Союзе (ЕС) и Вышеградской группе. В отличие от других членов ЕС, после слома политической системы в начале 1990-х гг. эти страны создавали рыночные институты с нуля, что обусловило некоторое отставание от развитых западных экономик. Оно проявляется в структурных условиях ведения бизнеса и формировании экосистемы, определяющей качество деловой среды, предпринимательской активности и ее вклад в экономическое развитие (Bruothová, Hurný, 2016; Sacio-Szymańska et al., 2016; Dvouletý, Orel, 2020; Jabłońska, Fila, 2021; Csákné Filep et al., 2023).

По Индексу глобальной конкурентоспособности 2019 года (World Economic Forum, 2019) Чехия удерживает лидерство в Вышеградской группе (Вышеградский альянс, V4), занимая 32-е место из 140 стран с 2%-ными среднегодовыми темпами роста ВВП за 10 лет. За ней сле-

дуют Польша (27-е место, рост ВВП — 3.1%), Словакия (42-е место, 2.8%) и Венгрия (47-е место, 2.1%). Структурные различия экономик проявляются в доле отраслей в создании добавленной стоимости (OECD, 2020) с превалированием во всех странах сектора услуг: Словакии (68.1% в 2019 г.), Венгрии (66.6%), Польши (64.9% в 2018 г.) и Чехии (63.0%), при этом последняя обладает наиболее развитой промышленностью в группе.

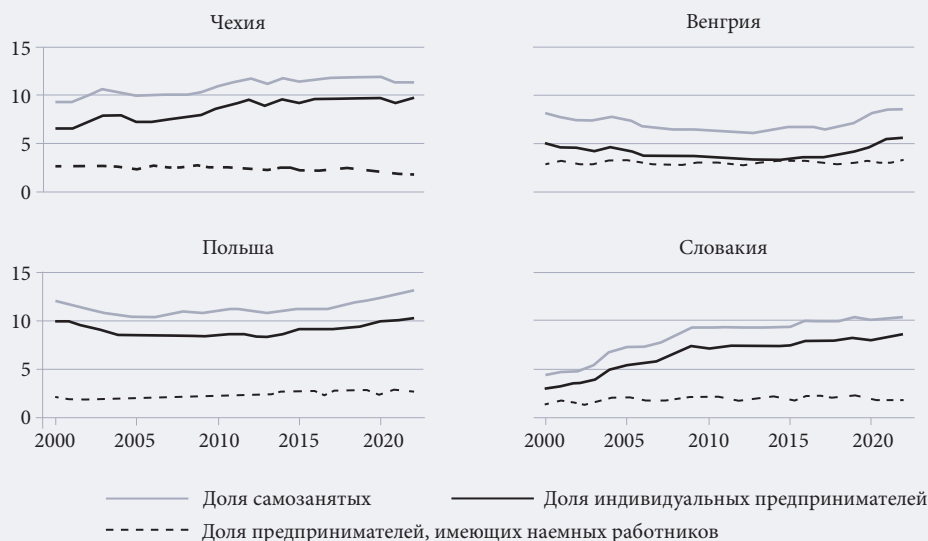
Анализ официальных данных о samozанятости и структурной бизнес-статистике (СБС) Евростата углубил понимание вклада пандемии в развитие предпринимательства. Применение широкого спектра показателей позволило статистически и эконометрически сопоставить ситуацию и тенденции в изучаемых странах до и после коронакризиса и получить общую картину последствий пандемии COVID-19 для отдельных государств Центральной Европы и региона в целом (Urbanovics et al., 2021; Коса, 2022; Blažková et al., 2023). Полученные результаты помогут политикам оценить эффективность реализуемых мер поддержки и использования ресурсов во время кризиса, а методология исследования может стимулировать появление новых работ по оценке эффектов пандемии и перспектив развития предпринимательства в регионе.

Данные

Статья фокусируется на четырех небольших странах Центральной Европы с «постпереходными» экономиками, входящих в Вышеградскую группу: Чехии, Венгрии, Польше и Словакии. Предыдущие исследования предпринимательского контекста в этих посткоммунистических странах выявили препятствия и барьеры доступности данных, затрудняющие изучение темы. Особенно заметные пробелы отмечаются в исследованиях Global Entrepreneurship Monitor для некоторых стран (например, Чехии) и неоднородности правовых форм предпринимательских субъектов (Holienska et al., 2017; Zygmunt, 2018; Meyer, Meyer, 2019; Gubik, Farkas, 2019; Dvouletý, Orel, 2020).

Выбор адекватных показателей и нехватка данных стали основными ограничениями для настоящего исследования, основанного на гармонизированной статистике Евростата (Eurostat, 2023a, 2023b, 2023c, 2023d). Для получения целостной картины развития предпринимательства после пандемии применялись несколько показателей, преимущественно из «Обследования рабочей силы Европейского Союза» (OPC ЕС) (Eurostat, 2023a, 2023b). Они характеризуют присутствие на рынке труда различных категорий граждан — samozанятых, ИП и предпринимателей с наемными работниками, — выраженное в долях экономически активного населения (15–64 лет) (Dvouletý, Orel, 2020; Audretsch, Belitski, 2021), что позволило оценить уровень высококачественного предпринимательства (Urbano et al., 2017). Также использовались данные СБС Евростата (Eurostat, 2023c, 2023d) о количестве зарегистрированных субъектов предпринимательской деятельности в отдельных секторах (Henrekson, Sanandaji, 2020). Однако, несмотря на все усилия Евростата по гармонизации данных,

Рис. 1. Динамика предпринимательства в изучаемых странах

Источник: расчеты автора на основе данных Евростата (Eurostat, 2023a; 2023b) с помощью программного приложения STATA 14.

сохраняются структурные разрывы в определении некоторых показателей на основе NACE 2020, из-за чего интегральные индикаторы экономик в целом оказались несопоставимыми и анализ ограничился отраслями с неизменной методологией расчета числа предприятий.

В силу описанных причин исследование опиралось на данные ОРС ЕС за 2000–2022 гг. и СБС — за 2008–2022 гг. Динамика показателей ОРС ЕС для четырех экономик представлена на рис. 1. В допандемийный период наблюдалась общая для большинства стран тенденция к росту уровня самозанятости и ИП. Относительно стабильной оставалась доля предпринимателей с наемными работниками, т.е. имеющих как минимум одного человека в штате помимо себя (Burke et al., 2018). Отсчет пандемии коронавируса ведется с момента объявления ВОЗ глобальной эпидемии 11 марта 2020 г.¹

В табл. 1 представлены средние значения полученных показателей. На протяжении исследуемого периода доля предпринимателей сохранялась на уровне около 9.4%; из них 2.4% имели наемных работников, а 7.4% составляли ИП и самозанятые. Эти данные согласуются с результатами новейших исследований, отмечающих превалирование последних двух категорий предпринимателей на континенте в целом (van Stel, van der Zwan, 2020; Cieřlik, Van Stel, 2023).

Далее приведена динамика числа действующих предприятий в ключевых отраслях (оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов; услуги размещения и питания; транспорт и складирование; промышленное производство; услуги управления и поддержки; информация и связь). Для наглядности динамика каждой страны представлена отдельно

Табл. 1. Сводная статистика переменных, характеризующих предпринимательскую деятельность

Переменная/показатель	Среднее	Медиана	Мин.	Макс.	Число наблюдений
Доля самозанятых	9.4	9.9	4.4	13.1	92
Доля индивидуальных предпринимателей	7.0	7.8	2.9	10.4	92
Доля предпринимателей, имеющих наемных работников	2.4	2.4	1.3	3.3	92
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	248,177	178,516	23,697	579,582	60
Услуги размещения и питания	41,615	41,093	2,446	78,343	60
Транспортные и складские услуги	60,797	38,525	553	174,666	60
Промышленное производство	122,787	118,128	8,044	244,319	60
Услуги управления и поддержки	44,272	39,176	3,949	101,162	60
Информация и связь	50,378	37,531	935	193,213	60

Источник: расчеты автора на основе данных Евростата (Eurostat, 2023a; 2023b; 2023c; 2023d) с помощью программного приложения STATA 14.

¹ <https://search.bvsalud.org/global-literature-on-novel-coronavirus-2019-ncov/#>, дата обращения 18.05.2024.

Табл. 2. Панельный регрессионный анализ

Номер модели, независимые/зависимые переменные	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Пандемия COVID-19	0.932 ⁺ (0.504)	1.091 ^{**} (0.410)	-0.158 (0.105)	6762.8 (10694.0)	7083.8 ⁺ (4035.1)	10791.5 ^{**} (4173.5)	17466.3 [*] (8320.5)	18249.5 ^{***} (3139.8)	32541.8 [*] (15549.8)
Венгрия	-4.109 ^{***} (0.458)	-5.055 ^{***} (0.381)	0.946 ^{***} (0.0897)	-87208.3 ^{***} (4793.9)	-27025.2 ^{***} (1719.5)	-6095.7 [*] (2761.0)	-124754.0 ^{***} (3597.1)	17079.5 ^{***} (2412.6)	-3002.3 (5771.4)
Польша	0.520 (0.378)	-0.0532 (0.298)	0.574 ^{***} (0.0930)	304543.8 ^{***} (7668.3)	11036.7 ^{***} (3121.2)	127140 ^{***} (2991.7)	52305.7 ^{***} (6147.7)	55235.2 ^{***} (2457.2)	89067.8 ^{***} (11264.5)
Словакия	-1.601 ^{***} (0.355)	-1.461 ^{***} (0.284)	-0.140 ⁺ (0.0775)	-121050.3 ^{***} (5338.8)	-39697.7 ^{***} (1842.4)	-19485.2 ^{**} (2034.5)	-100063.8 ^{***} (3388.4)	6641.8 ^{**} (2083.3)	-27162.5 ^{***} (6653.8)
Константа	11.27 ^{***} (0.443)	9.134 ^{***} (0.371)	2.135 ^{***} (0.0850)	219045.7 ^{***} (9765.0)	54808.3 ^{***} (3436.7)	35842.0 ^{***} (3374.6)	167633.8 ^{***} (7928.1)	26410.1 ^{***} (3297.2)	39307.2 ^{***} (9268.7)
R ²	0.952	0.974	0.961	0.998	0.981	0.997	0.994	0.989	0.950
Информационный критерий Акаике	43.68	34.72	-30.22	515.4	467.7	475.0	500.6	458.0	530.4
Байесовский информационный критерий	54.29	45.32	-19.62	526.0	478.3	485.6	511.2	468.6	541.0

Номер модели, независимые переменные: (1) – Доля самозанятых; (2) – Доля индивидуальных предпринимателей; (3) – Доля предпринимателей, имеющих наемных работников; (4) – Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов; (5) – Услуги размещения и питания; (6) – Транспортные и складские услуги; (7) – Промышленное производство; (8) – Услуги управления и поддержки; (9) – Информация и связь.

Примечания: в скобках указана робастная стандартная ошибка, статистическая значимость указана следующим образом: + p < 0.10, * p < 0.05, ** p < 0.01, *** p < 0.001. Учитываются фиктивные переменные года (Year Dummies). Число наблюдений = 24. Prob. > chi2 = 0. Референтная группа стран – Чехия.

Источник: расчеты автора на основе данных Евростата (Eurostat, 2023a; 2023b; 2023c; 2023d) с помощью программного приложения STATA 14.

(рис. 2–5); средние значения показателей даны в табл. 1. Примечателен рост сектора информации и связи, обусловленный всплеском спроса на инновационные решения в сфере удаленных покупок и работы в условиях изоляции (Storr et al., 2021; Sánchez-Vergara et al., 2023). Примечательно, что после 2020 г. существенного снижения показателей не произошло: вопреки ожиданиям масштабной ликвидации предприятий в наиболее пострадавших от ограничений секторах (Dvouletý et al., 2021; Gerwe, 2021), таких как услуги размещения и питания, графики этого не подтверждают. В статистико-аналитическом разделе далее предложено описание эмпирического подхода и полученных результатов.

Анализ и результаты

Дальнейшие расчеты базируются на двух методологических подходах. Первый включает панельный регрессионный анализ с применением модели наименьших квадратов фиктивных переменных (LSDV) (Kiviet, 1995), учитывающей гетерогенность по времени и странам. Акцент сделан на переменной «Пандемия COVID-19», контролирующей период 2020–2022 гг. Эта модель оценивает общий эффект пандемии на предпринимательскую активность во всех изучаемых странах. Второй этап предполагает парные тесты для каждой страны, выявляющие различия между трехлетними периодами до пандемии (2017–2019 гг.) и во время нее (2020–2022 гг.).

Результаты эконометрического моделирования представлены в табл. 2. Хи-квадрат-тестирование подтверждает статистическую значимость всех моделей (1–9) с учетом всех переменных из табл. 2. Выявлены статистически фиксируемые различия между показателями рассматриваемых стран, доказывающие целесообразность

их углубленного анализа. Общий эффект коронакризиса на предпринимательство в Центральной Европе оценивается по коэффициенту переменной «Пандемия COVID-19». Совокупная доля самозанятых в постпандемийный период выросла на 0,9% (модель 1), преимущественно за счет ИП (модель 2); доля предпринимателей с наемными работниками изменилась незначительно (модель 3). В секторе торговли существенных изменений не обнаружено (модель 4); в остальных секторах (модели 5–9) все связанные с пандемией коэффициенты демонстрируют положительную и статистически значимую

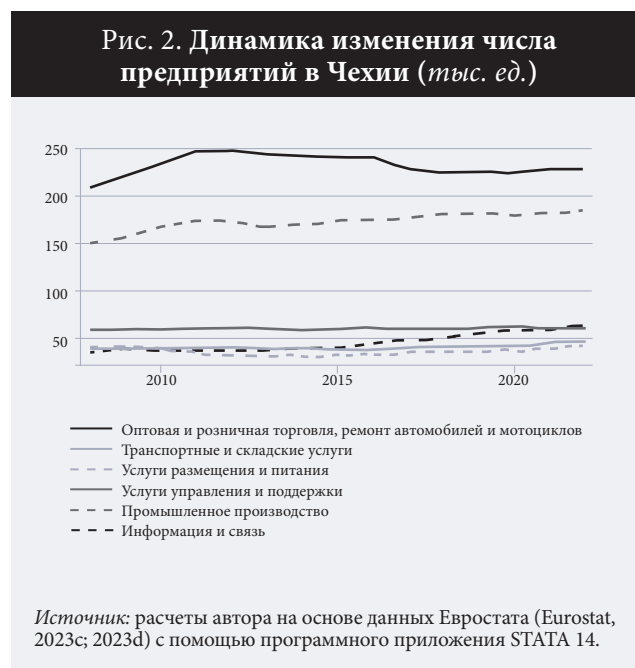
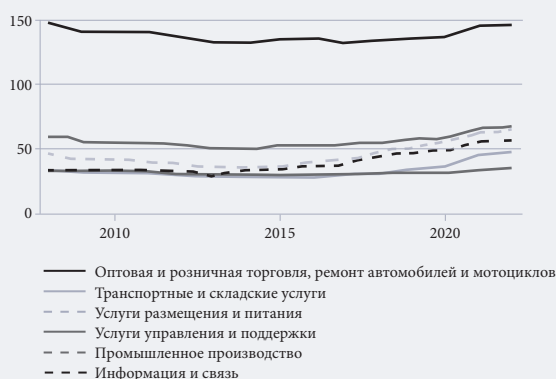
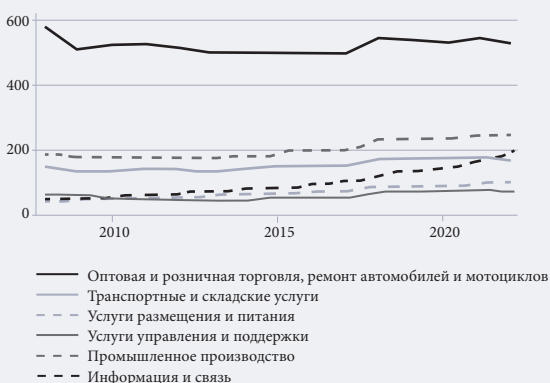

Рис. 3. Динамика изменения числа предприятий в Венгрии (тыс. ед.)

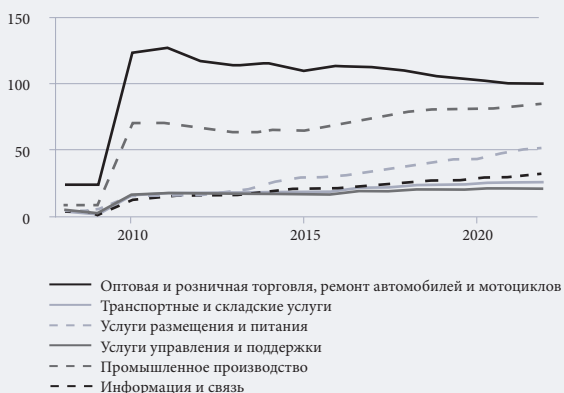
Источник: расчеты автора на основе данных Евростата (Eurostat, 2023c; 2023d) с помощью программного приложения STATA 14.

Рис. 4. Динамика изменения числа предприятий в Польше (тыс. ед.)

Источник: расчеты автора на основе данных Евростата (Eurostat, 2023c; 2023d) с помощью программного приложения STATA 14.

Рис. 5. Динамика изменения числа предприятий в Словакии (тыс. ед.)

Источник: расчеты автора на основе данных Евростата (Eurostat, 2023a; 2023b; 2023c; 2023d) с помощью программного приложения STATA 14.

динамику, указывающую на рост числа предприятий в сравнении с допандемийным периодом. Наибольший абсолютный прирост (в среднем на 32 541 компанию) зафиксирован в секторе информации и связи.

Несмотря на общую историю и сходную структуру деловой и инновационной активности (Sauka, Cherpurenko, 2017; Zygmunt, 2018; Jabłońska, Fila, 2021; Vokoun, Dvouletý, 2022), эконометрический анализ выявил значительные различия в уровне предпринимательства и числе действующих предприятий между странами Вышеградской группы. Детальное рассмотрение постпандемийных различий позволяет проверить, распространяются ли региональные тенденции на отдельные страны.

Результаты парных t-тестов (табл. 3) показывают, что совокупные эконометрические результаты обусловлены преимущественно показателями Венгрии и Польши, соответствующими данным табл. 2. Чехия и Словакия демонстрируют сходство только в показателях СБС, но различаются по samozанятости и ИП. В Чехии отмечено небольшое статистически значимое снижение samozанятости и предпринимательства с наемными работниками. Словакия показывает положительную, но статистически незначимую динамику. Дополнительный анализ подтвердил рост числа предприятий в сфере информации и связи, услуг управления и поддержки во всех изучаемых странах.

Табл. 3. Результаты парных t-тестов для изучаемых стран

Переменная/индикатор	Чехия	Венгрия	Польша	Словакия
Доля samozанятых	-0.43*	1.54*	1.00*	0.19
Доля индивидуальных предпринимателей	-0.13	1.50*	0.99*	0.31
Доля предпринимателей, имеющих наемных работников	-0.31*	0.04	0.01	0.01
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	-299.7	8,351.7*	6,044.7	-7,747*
Услуги размещения и питания	218.3	2,588.7*	10,983*	1,095.7*
Транспортные и складские услуги	3,524.3*	12,045*	3,680.3	2,450*
Промышленное производство	2,270.3	5,744.3*	17,888.3	5,434.7*
Услуги управления и поддержки	4,633.3*	13,933.7*	13,285*	10,271.7*
Информация и связь	9,371.7*	10,861.7*	46,512.7*	5,068.7*

Примечания: Парный t-тест выполнялся для каждого показателя отдельно; сравнивались значения за 2017–2019 и 2020–2022 гг. Статистически значимые различия обозначены * $p < 0.05$.

Источник: расчеты авторов на основе данных Евростата (Eurostat, 2023a; 2023b; 2023c; 2023d) с помощью программного приложения STATA 14.

Заключительные замечания и перспективы дальнейшего развития

Политики и практики опасались негативного влияния COVID-19 на предпринимательскую активность: ожидалось, что правительственные ограничения и снижение мобильности населения приведут к значительному спаду бизнеса и росту числа банкротств. В качестве контрмер многие страны выделили существенные финансовые ресурсы для поддержки операционной деятельности компаний, ввели мораторий на банкротства и запустили инвестиционные программы. Эти действия были направлены на обеспечение ликвидности, достаточной для продолжения работы фирм и сохранения персонала (Ratten, 2020, 2021; Davidsson et al., 2021; Belitski et al., 2022).

Разнообразие государственных антикризисных мер позволяет проследить изменения в характере предпринимательства на макроэкономическом уровне за три года с начала пандемии. Исследование углубляет данную проблематику через рассмотрение центрально-европейского контекста четырех стран Вышеградской группы — Чехии, Венгрии, Польши и Словакии. Их объединяет социалистическое прошлое, связанное с практически полным отсутствием институтов частной собственности, индивидуального предпринимательства и малого бизнеса вплоть до всплеска деловой активности в 1990-е гг. (Dvouletý, 2017; Sauka, Cherpurenko, 2017). Вопрос о влиянии исторического наследия на адаптивность предпринимателей к новым рыночным условиям остается открытым. Также неясно, способствовал ли выход на международные рынки развитию соответствующих навыков, росту устойчивости и общей деловой культуры в регионе. Тем не менее, эти факторы, вероятно, помогли бизнесу оперативно отреагировать на вызовы глобальной пандемии и другие негативные явления.

В одной из ранее опубликованных статей (Davidsson et al., 2021, p. 216) выдвинуто предположение о пандемии COVID-19 как внешнем стимуле (*external enabler*) — «независимом от агента факторе, нарушающем равновесие» и способном, несмотря на негативную природу, принести некоторым предприятиям пользу. Это ярко проявилось в распространении онлайн-инструментов (Zoom, Asana, Kissflow Digital Workplace, GoogleWorkspace) для телеконференций (Pratama, 2020), фитнеса (Castoldi et al., 2023) и цифровых рабочих сред. Данные по Центральной Европе подтверждают этот тезис. Статистика и эмпирический анализ свидетельствуют о росте предпринимательской активности в регионе в сравнении с допандемийным уровнем. Во всех четырех странах этот рост обусловлен увеличением числа предприятий в сфере информации и связи, услуг администрирования и поддержки, что соответствует идее внешнего стимула (Davidsson et al., 2021). Регрессионный анализ выявил рост числа ИП, который может быть связан с популяризацией цифрового кочевничества (*digital nomadism*) — режима работы онлайн, без постоянного работодателя и офиса, через цифровые платформы или соцсети (Sánchez-Vergara et al., 2023; Šimová, 2023). Отсутствие фактических данных о структуре самозанятости требует от европейских статисти-

ческих ведомств учета растущей доли цифровых кочевников (Demaj et al., 2021; Aroles et al., 2023). Вероятно, эта тенденция существенно повлияет на развитие предпринимательства в Центральной Европе.

Нельзя не отметить и неблагоприятное влияние пандемии на бизнес, по меньшей мере временно затронувшей сферы розничной торговли, туризма, гостеприимства, культуры и спорта. Правительственные ограничения привели к закрытию ресторанов и гостиниц, а поддержка работы розничных магазинов потребовала значительных инвестиций (Dvorak et al., 2021; Betzler et al., 2021; Roncak et al., 2023). Тем не менее, на трехлетнем горизонте анализ показал рост числа фирм, предлагающих услуги размещения и питания в регионе (за исключением Чехии). Это не отменяет закрытия отдельных предприятий или переориентации предпринимателей на другие направления деятельности, но совокупные данные свидетельствуют о развитии сегмента в целом. Причины такой динамики требуют дальнейшего изучения, будь то высокая конкуренция, предпринимательская стойкость, общее развитие сектора или эффективность антикризисной политики (Brown et al., 2020; Barbhuiya, Chatterjee, 2023). Продуктивным представляется масштабное микроуровневое исследование с опорой на «Рамочную структуру для оценки политики в отношении предпринимательства и МСП» ОЭСР (OECD, 2023), оценочный показатель качества (EQS) и стратегию «шести шагов». Лишь строгие оценочные обследования позволят выявить наиболее эффективные политические меры поддержки бизнеса в кризисный период. Нельзя игнорировать и последствия пандемии COVID-19, вызвавшие энергетический кризис в регионе, а также обострение ситуации на Украине, что привело к снижению притока туристов, росту числа мигрантов и беженцев (Kříž et al., 2021; Kuckertz et al., 2023).

В недавнем исследовании ОЭСР (OECD, 2022) описаны передовой опыт и ключевые проблемы восстановления туристического сектора. Пандемия негативно повлияла на вклад отрасли в ВВП всех изучаемых стран. Сравнение показателей 2019–2020 гг. демонстрирует снижение: в Словакии — с 2.8% до 1.2%, Чехии — с 2.9% до 1.5%, Венгрии (валовая добавленная стоимость) — с 6.8% до 5.4%, Польше (2018–2020) — с 6.1% до 4.5%. Более свежих сопоставимых данных нет, однако, несмотря на негативный эффект и продолжающееся восстановление, данные до 2022 г. не выявляют драматического спада предпринимательской активности в Центральной Европе. Это позволяет сделать главный вывод: пандемия COVID-19 частично изменила структуру предпринимательства в регионе, усилив тенденции цифровизации и развития информационного общества, а также связанные с ними вызовы, включая феномен искусственного интеллекта. Подобный вывод способствует углублению понимания и расширению практики устойчивого ведения бизнеса в регионе (COWLS et al., 2021). Дальнейшее изучение этих тенденций в контексте бывших посткоммунистических стран остается актуальной и продуктивной задачей, решение которой будет способствовать достижению целей устойчивого развития и внедрению цифровых технологий в рамках политики

ЕС, превращая их в фундаментальные основы ведения бизнеса на континенте.

Применение описанной методологии к мониторингу предпринимательской деятельности и разработка новых подходов к сбору и обобщению статистики может обеспечить лиц, принимающих решения, и другие заинтересованные стороны ценным эмпирическим материалом. Практическое применение передовых методов статистического и эконометрического моделирования в первый год пандемии (Dvouletý, 2021) уже доказало потенциально положительное влияние на предпринимательство; настоящее трехлетнее исследование также подтверждает этот вывод. Полученные результаты подчеркивают значение своевременного прогнозирования колебаний предпринимательского цикла ex-ante, или «наукастинга» (nowcasting — прогнозирование настоящего на основе данных в реальном времени), для поддержки принятия политических решений, хотя такие прогнозы могут расходиться с фактическим развитием событий (ex-post) (Carriero et al., 2020; Barbaglia et al., 2023). Другие исследования, например оценивающие темпы восстановления экономики в разных странах (Faroni et al., 2022), позволяют определить, какие из них лучше справились с последствиями пандемии, а какие понесли более существенный ущерб, замедливший выход из кризиса. Анализ различий в динамике и харак-

тере постпандемийного развития стран Центральной Европы представляется перспективным направлением дальнейших исследований.

Постоянный мониторинг развития предпринимательства остается важнейшей задачей в условиях, когда события — «черные лебеди» меняют глобальную экономическую и внешнеполитическую ситуацию (Yousaf et al., 2022), углубляя разрыв между членами ЕС и Россией, а позиция более широкого круга стран G20, в особенности Китая, остается уклончивой. Изоляция стран ЕС от международной торговли или потеря конкурентоспособности из-за технологического прогресса азиатских экономик, даже в традиционно приоритетных для Европы отраслях, может иметь серьезные социально-экономические последствия (Berger et al., 2022; Vokoun, Dvouletý, 2022). Приоритетными задачами для европейских, в частности центральноевропейских, политиков должны стать:

1. Продвижение инновационных решений в регионе.
2. Критическая оценка отставания регионального бизнес-сообщества от мировых тенденций из-за существующей нормативно-правовой базы.
3. Быстрая адаптация к переменам для развития европейской предпринимательской экосистемы и стимулирования международной торговли между Европой и другими континентами.

Библиография

- Apostolopoulos N., Ratten V., Petropoulos D., Liargovas P., Anastasopoulou E. (2021) Agri-food sector and entrepreneurship during the COVID-19 crisis: A systematic literature review and research agenda. *Strategic Change*, 30(2), 159–167. <https://doi.org/10.1002/jsc.2400>
- Aroles J., Bonneau C., Bhankaraully S. (2023) Conceptualising “meta-work” in the context of continuous, global mobility: The case of digital nomadism. *Work, Employment and Society*, 37(5), 1261–1278. <https://doi.org/10.1177/09500170211069797>
- Audretsch D.B., Belitski M. (2021) Towards an entrepreneurial ecosystem typology for regional economic development: The role of creative class and entrepreneurship. *Regional Studies*, 55(4), 735–756. <https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1854711>
- Barbaglia L., Frattarolo L., Onorante L., Pericoli F.M., Ratto M., Pezzoli L.T. (2023) Testing big data in a big crisis: Nowcasting under COVID-19. *International Journal of Forecasting*, 39(4), 1548–1563. <https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2022.10.005>
- Barbhuiya M.R., Chatterjee D. (2023) Just Survive or Thrive? Effect of Psychological and Organizational Resilience on Adoption of Innovative Strategies by Hospitality Sector Post Covid-19. *Tourism Planning & Development*, 20(2), 188–211. <https://doi.org/10.1080/21568316.2022.2121312>
- Belitski M., Guenther C., Kritikos A.S., Thurik R. (2022) Economic effects of the COVID-19 pandemic on entrepreneurship and small businesses. *Small Business Economics*, 58, 593–609. <https://doi.org/10.1080/21568316.2022.2121312>
- Berger J., Hesjedal S.H., Hoefnagels J. (2022) *The European Economy in a New World Order*, Berlin: Themis Foresight.
- Betzler D., Loots E., Prokūpek M., Marques L., Grafenauer P. (2021) COVID-19 and the arts and cultural sectors: Investigating countries' contextual factors and early policy measures. *International Journal of Cultural Policy*, 27(6), 796–814. <https://doi.org/10.1080/10286632.2020.1842383>
- Blažková I., Svatošová V., Chmelíková G., Tamáš V., Svobodová E., Grega L., Miškolci S., Piecuch J., Ujj A., Hupková D., Puchala J., Bazsik I., Jancsovszka P., Pércsi K.N., Dobošová L. (2023) The effects of COVID-19 crisis on small family farms: Empirical evidence from Visegrad countries. *Agricultural Economics (Zemědělská ekonomika)*, 69(9), 366–374. <https://doi.org/10.17221/217/2023-AGRICECON>
- Brändle L., Signer H., Kuckertz A. (2023) Socioeconomic status and entrepreneurial networking responses to the COVID-19 crisis. *Journal of Business Economics*, 93(1), 111–147. <https://doi.org/10.1007/s11573-022-01120-w>
- Brown R., Rocha A., Cowling M. (2020) Financing entrepreneurship in times of crisis: Exploring the impact of COVID-19 on the market for entrepreneurial finance in the United Kingdom. *International Small Business Journal*, 38(5), 380–390. <https://doi.org/10.1177/2F0266242620937464>
- Bruothová M., Hurný F. (2016) Selected characteristics of business environment in Visegrad region. *Central European Journal of Management*, 3(1), 23–35. <https://doi.org/10.5817/CEJM2016-1-3>
- Burke A., Millán J.M., Román C., van Stel A. (2018) Exploring the impact of different types of prior entrepreneurial experience on employer firm performance. *Journal of Business Research*, 90, 107–122. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.05.004>
- Carriero A., Clark T.E., Marcellino M. (2020) *Nowcasting Tail Risks to Economic Activity with Many Indicators*, Cleveland, OH: Federal Reserve Bank of Cleveland.

- Castoldi R.C., de Ângelo J.C., Pereira T.T., Dias R.M., Negrão F.J. (2023) Relationship between physical exercise and COVID-19 (SARS-CoV-2): Systematic review. *Sport Sciences for Health*, 19(1), 55–67. <https://doi.org/10.1007/s11332-022-01028-6>
- Ciešlik J., van Stel A. (2023) Solo self-employment – Key policy challenges. *Journal of Economic Surveys*, 38(3), 759–792. <https://doi.org/10.1111/joes.12559>
- Cirera X., Cruz M., Davies E., Grover A., Iacovone L., Cordova J.E.L., Medvedev D., Maduko F.O., Nayyar G., Ortega S.R., Torres J. (2021) Policies to Support Businesses through the COVID-19 Shock: A Firm Level Perspective. *The World Bank Research Observer*, 36(1), 41–66. <https://doi.org/10.1093/wbro/lkab001>
- Cowls J., Tsamados A., Taddeo M., Floridi L. (2021) The AI gambit: Leveraging artificial intelligence to combat climate change — opportunities, challenges, and recommendations. *AI & Society*, 38, 283–307. <https://doi.org/10.1007/s00146-021-01294-x>
- Csákné Filep J., Martyniuk O.A., Wojtyra-Perlejewska M. (2023) The state of family business research in the Visegrád countries. *Journal of Family Business Management*, 14(3), 562–602. <https://doi.org/10.1108/JFBM-04-2023-0057>
- Davidsson P., Recker J., von Briel F. (2021) COVID-19 as External Enabler of entrepreneurship practice and research. *Business Research Quarterly*, 24(3), 214–223. <https://doi.org/10.1177/23409444211008902>
- Demaj E., Hasimja A., Rahimi A. (2021) Digital nomadism as a new flexible working approach: Making Tirana the next European hotspot for digital nomads. In: *The Flexible Workplace* (eds. M. Orel, O. Dvouléty, V. Ratten), Cham: Springer, pp. 231–257. http://dx.doi.org/10.1007/978-3-030-62167-4_13
- Dvorak J., Komarkova L., Stehlik L. (2021) The effect of the COVID-19 crisis on the perception of digitisation in the purchasing process: customers and retailers perspective. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*, 13(4), 628–647. <https://doi.org/10.1108/JEEE-07-2020-0260>
- Dvouléty O. (2017) What is the relationship between entrepreneurship and unemployment in Visegrad countries? *Central European Business Review*, 6(2), 42–53. <http://dx.doi.org/10.18267/j.cebr.179>
- Dvouléty O. (2021) A First Year's Impact of the Pandemic on the Czech Entrepreneurial Activity. *Foresight and STI Governance*, 15(4), 52.
- Dvouléty O., Fernandez De Arroyabe J.C., Mustafa M. (2021) Entrepreneurship during the times of COVID-19 pandemic: Challenges and consequences. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*, 13(4), 489–496. <http://dx.doi.org/10.1108/JEEE-09-2021-461>
- Dvouléty O., Orel M. (2020) Determinants of solo and employer entrepreneurship in Visegrád countries: findings from the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovakia. *Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy*, 14(3), 447–464. <https://doi.org/10.1108/JEC-04-2020-0052>
- Eurostat (2023a) *Population by sex, age, citizenship and labour status (1 000) [lfsa_pganws__custom_8886535]*. <https://data.europa.eu/data/datasets/sgn9cparwul832abajaibq?locale=en>, дата обращения 04.12.2023.
- Eurostat (2023b) *Self-employment by sex, age and occupation (1 000) [lfsa_espais__custom_8886407]*. <https://data.europa.eu/data/datasets/mcnfsen90pcsafjvbjmxq?locale=en>, дата обращения 04.12.2023.
- Eurostat (2023c) *Annual enterprise statistics for special aggregates of activities (NACE Rev. 2) [sbs_na_sca_r2__custom_9050090]*. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/SBS_NA_SCA_R2/default/table?lang=en, дата обращения 04.12.2023.
- Eurostat (2023d) *Enterprise statistics by size class and NACE Rev.2 activity (from 2021 onwards) [sbs_sc_ovw__custom_9049940]*. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/structural-business-statistics/database>, дата обращения 04.12.2023.
- Foroni C., Marcellino M., Stevanovic D. (2022) Forecasting the Covid-19 recession and recovery: Lessons from the financial crisis. *International Journal of Forecasting*, 38(2), 596–612. <https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2020.12.005>
- Gerwe O. (2021) The Covid-19 pandemic and the accommodation sharing sector: Effects and prospects for recovery. *Technological Forecasting and Social Change*, 167, 120733. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120733>
- Gubik A.S., Farkas S. (2019) Entrepreneurial intention in the Visegrad countries. *Danube*, 10(4), 347–368. <https://doi.org/10.2478/danb-2019-0018%0A>
- Henrekson M., Sanandaji T. (2020) Measuring entrepreneurship: Do established metrics capture Schumpeterian entrepreneurship? *Entrepreneurship Theory and Practice*, 44(4), 733–760. <https://doi.org/10.1177/1042258719844500>
- Holienka M., Gál P., Kovačičová Z. (2017) Drivers of student entrepreneurship in Visegrad four countries: Guess evidence. *Central European Business Review*, 6(2), 54–63. <http://dx.doi.org/10.18267/j.cebr.180>
- Jabłońska M., Fila J. (2021) Conditions for Development of Entrepreneurship in Regions of Visegrad Group Countries. *Prague Economic Papers*, 30(4), 470–488. <http://dx.doi.org/10.18267/j.pap.777>
- Kiviet J.F. (1995) On bias, inconsistency, and efficiency of various estimators in dynamic panel data models. *Journal of Econometrics*, 68(1), 53–78. [https://doi.org/10.1016/0304-4076\(94\)01643-E](https://doi.org/10.1016/0304-4076(94)01643-E)
- Koca Z. (2022) Government Responses to COVID-19: A Comparative Analysis of Visegrad Countries. *Central European Public Administration Review*, 20(1), 57–84.
- Kříž Z., Urbanovská J., Brajerčíková S. (2021) Refugees, Energiewende and NATO Deterrence: Limits of German Leadership in Central Europe. *European Security*, 30(1), 137–158. <https://doi.org/10.1080/09662839.2020.1795836>
- Kuckertz A., Brändle L. (2022) Creative reconstruction: A structured literature review of the early empirical research on the COVID-19 crisis and entrepreneurship. *Management Review Quarterly*, 72(2), 281–307. <https://doi.org/10.1007/s11301-021-00221-0>
- Kuckertz A., Bernhard A., Berger E.S., Dvouléty O., Harms R., Jack S., Kibler E. (2023) Scaling the right answers – Creating and maintaining hope through social entrepreneurship in light of humanitarian crises. *Journal of Business Venturing Insights*, 19, e00356. <https://doi.org/10.1016/j.jbvi.2022.e00356>
- Liñán F., Jaén I. (2022) The Covid-19 pandemic and entrepreneurship: Some reflections. *International Journal of Emerging Markets*, 17(5), 1165–1174. <https://doi.org/10.1108/IJOEM-05-2020-0491>
- Meyer N., Meyer D.F. (2019) Examining the impact of entrepreneurial activity on employment and economic growth: The case of the Visegrád countries. *Polish Journal of Management Studies*, 20(1), 277–292. <http://dx.doi.org/10.17512/pjms.2019.20.1.25>
- Muzaffar H. (2023) Pandemic silver lining: How the COVID-19 pandemic helped women to beat the „gender stereotypes pandemic“ in entrepreneurship. *Gender in Management: An International Journal*, 38(1), 76–92. <https://doi.org/10.1108/GM-10-2021-0316>

- OECD (2020) *OECD Economic Surveys*, Paris: OECD Publishing.
- OECD (2022) *OECD Tourism Trends and Policies 2022*, Paris OECD. <https://doi.org/10.1787/20767773>
- OECD (2023) *Framework for the Evaluation of SME and Entrepreneurship Policies and Programmes 2023*, Paris: OECD.
- Pratama H., Azman M.N.A., Kassymova G.K., Duisenbayeva S.S. (2020) The Trend in using online meeting applications for learning during the period of pandemic COVID-19: A literature review. *Journal of Innovation in Educational and Cultural Research*, 1(2), 58–68. <http://dx.doi.org/10.46843/jiecr.v1i2.15>
- Ratten V. (2020) Coronavirus (COVID-19) and entrepreneurship: Changing life and work landscape. *Journal of Small Business & Entrepreneurship*, 32(5), 503–516. <https://doi.org/10.1080/08276331.2020.1790167>
- Ratten V. (2021) Coronavirus (COVID-19) and entrepreneurship: Cultural, lifestyle and societal changes. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*, 13(4), 747–761. <https://doi.org/10.1108/JEEE-06-2020-0163>
- Roncak M., Scholz P., Linderová I., Masilka D., Hobza V., Vrabcová P. (2023) Positive Impacts of the COVID-19 Pandemic on Czech Hospitality Industry. *e-Review of Tourism Research*, 20(1), 176–201.
- Sacio-Szymańska A., Kononiuk A., Tommei S., Valenta O., Hideg É., Gáspár J. (2016) The future of business in Visegrad region. *European Journal of Futures Research*, 4(1), 26. <https://doi.org/10.1007/s40309-016-0103-3>
- Sánchez-Vergara J.I., Orel M., Capdevila I. (2023) Home office is the here and now. Digital nomad visa systems and remote work-focused leisure policies. *World Leisure Journal*, 65(2), 236–255. <https://doi.org/10.1080/16078055.2023.2165142>
- Sauka A., Chepurenko A. (eds.) (2017) *Entrepreneurship in transition economies: Diversity, trends, and perspectives*, Cham: Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-57342-7>
- Schött T., Gerschewski S., Meyer N., Dvouletý O. (2024) Guest Editorial: Entrepreneurship Responses to Disruptions, Crises, and “Black Swans” – A Cross-Country, Comparative Perspective. *European Journal of International Management*, 33(4), 509–520.
- Storr V.H., Haeffele S., Lofthouse J.K., Grube L.E. (2021) Essential or not? Knowledge problems and COVID-19 stay-at-home orders. *Southern Economic Journal*, 87(4), 1229–1249. <https://doi.org/10.1002/soej.12491>
- Šimová T. (2023) A research framework for digital nomadism: A bibliometric study. *World Leisure Journal*, 65(2), 175–191. <https://doi.org/10.1080/16078055.2022.2134200>
- Urbano D., Aparicio S., Guerrero M., Noguera M., Torrent-Sellens J. (2017) Institutional determinants of student employer entrepreneurs at Catalan universities. *Technological Forecasting and Social Change*, 123, 271–282. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2016.06.021>
- Urbanovics A., Sasvári P., Teleki B. (2021) Evaluation of the COVID-19 regulations in the Visegrad group. *Transforming Government: People, Process and Policy*, 15(4), 645–657. <https://doi.org/10.1108/TG-08-2020-0228>
- van Stel A., van der Zwan P. (2020) Analyzing the changing education distributions of solo self-employed workers and employer entrepreneurs in Europe. *Small Business Economics*, 55, 429–445. <https://doi.org/10.1007/s11187-019-00243-9>
- Vokoun M., Dvouletý O. (2022) International, national and sectoral determinants of innovation: evolutionary perspective from the Czech, German, Hungarian and Slovak community innovation survey data. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 1–41 (ahead of print), <https://doi.org/10.1080/13511610.2022.2158309>
- World Economic Forum (2019) *The Global Competitiveness Report 2019*, Geneva: World Economic Forum.
- Yousaf I., Patel R., Yarovaya L. (2022) The reaction of G20+ stock markets to the Russia–Ukraine conflict “black-swan” event: Evidence from event study approach. *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 35, 100723. <https://doi.org/10.1016/j.jbef.2022.100723>
- Zygmunt J. (2018) Entrepreneurial activity drivers in the transition economies. Evidence from the Visegrad countries. *Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy*, 13(1), 89–103. <https://doi.org/10.24136/eq.2018.005>